

Международный центр по конфликтам и переговорам

ВОСПРИЯТИЕ РОССИИ И РУССКИХ В ГРУЗИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Эмпирическое исследование

Тбилиси, 2011

ВОСПРИЯТИЕ РОССИИ И РУССКИХ В ГРУЗИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Эмпирическое исследование

Исследование «Восприятие России и русских в грузинском обществе» было осуществлено в рамках сети *Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов*. Исследование было проведено Международным центром по конфликтам и переговорам в 2011 году.

© International Center on Conflict and Negotiation, 2011

ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Цель настоящего качественного исследования состояла в углубленном изучении круга вопросов, связанных с восприятием образа России различными слоями грузинского общества, в том числе независимыми экспертами и вынужденно перемещенными лицами.

Метод исследования. Для изучения экспертных мнений с целью большой глубины раскрытия при работе с экспертами проводилось *индивидуальное фокусированное интервью*. Для проведения исследования с различными слоями населения, включая вынужденно перемещенных лиц, был использован метод *фокус-групп*. В обоих случаях применялся один и тот же опросник (прилагается, см. приложение).

Выборка исследования. Для изучения экспертных мнений были опрошены независимые эксперты, работающие в интересующей нас сфере, всего 8 лиц. Опрос проведен весной 2011 года.

Исходя из характера обсуждаемой проблемы, фокус-группы были укомплектованы по возрастному признаку, поскольку гипотетически существовала вероятность того, что люди с различным жизненным опытом проживания в бывшем Советском Союзе по-разному воспринимают Россию. Таким образом, результаты исследования позволили проверить и правомерность данной гипотезы. Соответственно, были выделены следующие возрастные категории: старшая возрастная группа, которая большую часть своей жизни провела в бывшем СССР (получила образование и работала), средняя возрастная группа, получившая образование в бывшем СССР, но фактически не имеющая опыта работы в тот период (либо полное отсутствие опыта работы, либо в течение незначительного времени); лица, получившие в период СССР только школьное образование и родившиеся уже после распада СССР лица (ныне студенты).

С целью охвата всех основных слоев населения фокус-групповое обсуждение исследуемого вопроса было проведено и с вынужденно перемещенными лицами. В данном случае респонденты фокус-групп подбирались с учетом того, что в Грузии существуют так называемые «старые» (вынужденно перемещенные лица в результате грузино-абхазской войны 1992-1993 гг.) и «новые» (вынужденно перемещенные лица в результате войны августа 2008 г.) вынужденно перемещенные лица.

Наряду с основным исследованием был проведен контент-анализ телевизионных передач, темой которого была «Россия». В частности, были проанализированы информационные передачи трех основных грузинских телевизионных каналов с вещанием

на всю страну – «Общественное вещание», «Рустави-2» и «Имеди» – в течение двух недель.

Для соблюдения минимума условий сопоставимости мнений участников было проведено по две фокус-группы с каждой выделенной категорией населения. Фокус-групповые обсуждения проводились также весной 2011 года.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИКИ ВЛАСТЕЙ РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГРУЗИИ

В целом можно сказать, что с точки зрения оценки политики российских властей по отношению к Грузии в грузинском обществе, как видно, существует социальный консенсус. Мнение независимых экспертов, всех выделенных возрастных групп, а также вынужденно перемещенных лиц по данному вопросу совпадает с официальной оценкой грузинских властей: признаки конфликта прослеживаются еще с конца 1980-х годов, когда цели демократического развития Грузии оказались несовместимыми с политическими и геостратегическими целями России. «В результате Россия уже с самого начала постсоветской эпохи проводила политику, направленную на подрыв грузинской государственности»¹.

Аналогичное мнение высказано и независимыми экспертами: «распад Советского Союза заложил основы противостояния между Грузией и Россией»; «политика России направлена на ослабление грузинской государственности и превращение Грузии в безропотного исполнителя российской политики на Кавказе». Как говорят эксперты, политика России, как и любой другой страны, основывается на национальном проекте, то есть на представлении собственной роли в мире сегодня и в будущем. Суть политики России ясно отражена в чуть ли не ежедневной риторике В. Путина – «Россия встает с колен». Вспомнив, что он же не раз заявлял, что разрушение СССР было величайшей ошибкой, можно с уверенностью предположить, что данная риторика, наряду с прочим, означает стремление к восстановлению влияния на постсоветском пространстве.

Эксперты также ссылаются на интервью Дмитрия Медведева, в котором он говорит о пяти позициях, на которых основывается внешняя политика Российской Федерации: «Мир должен быть многополярным. Однополярность – неприемлема. Доминирова-

¹ Report by the Government of Georgia on the Aggression by the Russian Federation against Georgia. – Tbilisi, August 2009. – С. 114.

ние – недопустимо. Мы не можем принять такое мироустройство, в котором все решения принимаются одной страной, даже такой серьезной и авторитетной, как Соединенные Штаты Америки... У России... есть регионы, в которых находятся привилегированные интересы»². Из контекста интервью очевидно, что данная географически неопределенная область включает и Грузию. Соответственно, все это со всей очевидностью свидетельствует о том, что российский национальный проект включает, в том числе, и восстановление влияния на постсоветском пространстве, что в корне противоречит национальным интересам Грузии, ее политическим приоритетам – диверсификации внешнеполитических отношений и стремлению к интеграции в евроатлантическом пространстве. Многовекторная политика Грузии противоречит политическим и геостратегическим интересам России.

По словам одного из экспертов, «правящая элита России воспринимает постсоветское пространство, как бывший Советский Союз. Соответственно, ее политику применительно к Грузии можно охарактеризовать, как отношение центра к периферии, теряющего над ней контроль. Попытки сохранить и в последующем еще более усилить свое влияние на Грузию оказались безуспешными. Это и есть причина агрессии».

«Советская» и «агрессивная» – эти характеристики политики российской правящей элиты применительно к Грузии – разделяют все опрошенные эксперты: «Политику России можно охарактеризовать, как «советскую», лишь с той разницей, что раньше Россия выступала в роли «старшего брата», а ныне – сильного соседа. Суть в том, что не изменился образ мышления – подход с позиций силы: считается, что спорить и отстаивать свои интересы с сильным нельзя, а со слабым можно обращаться так, как тебе угодно. Коль скоро Россия большая и сильная, а мы – слабые, она может с нами не считаться». «Россия относится в Грузии, как к «москве», которая на каком-то этапе вздумала тявкать на большую Россию, за что ее следовало наказать». «Политика России агрессивна применительно ко всем странам постсоветского пространства и бывшего коммунистического блока, что обусловлено стремлением сохранить свое влияние. При этом она действует политикой кнута и пряника: если пряник не действует, приходится прибегать к кнуту, то есть обращаться к агрессивным мерам».

Таким образом, все опрошенные эксперты характеризуют политику российской правящей элиты применительно к Грузии как «советскую», как отношение центра к периферии, пытающейся выйти из сферы его влияния, за чем следует надлежащий от-

² Интервью Дмитрия Медведева российским телеканалам, 31 августа 2008 г.
<http://www.kremlin.ru/transcripts/1276>

вет, то есть «агрессия». Соответственно, основная причина агрессии в том, что многовекторная политика Грузии противоречит политическим и геостратегическим целям России, то есть налицо несовместимость российских и грузинских национальных проектов. Что касается агрессии, это – «привычный советский способ реагирования».

Кстати, это мнение грузинских экспертов созвучно с мнением российского политолога А. Епифанцева, который проводит исторические параллели, подчеркивая при этом, что история часто повторяется: «Попытки «многовекторной политики»..., которые велись на Кавказе странами, так или иначе находящимися в поле особых российских интересов, исторически заканчивались очень печально для игроков в многовекторность. Можно вспомнить, допустим, печальную судьбу Георгиевского трактата... Грузия, в соответствии с многовекторностью своей политики, заключила договор о ненападении с врагом России – Турцией, ...что привело к одной из самых больших катастроф в грузинской истории – разгрому Грузии в Крцанисской битве и взятию Тифлиса персами. Несколько лет спустя подобную ситуацию попытался воспроизвести имеретинский царь Соломон, который, получив протекторат от России и войдя посредством этого в орбиту российского влияния, начал вести переговоры о получении такого же протектората от турок. В результате подобной многовекторной политики он потерял власть, бежал в Турцию, а Имеретинское царство было упразднено и стало основой Кутаисской губернии... История, особенно кавказская, имеет свойство повторяться»³.

И, наконец, можно добавить и то, что консенсус по вопросу причин противостояния России и Грузии выходит, как видно, за рамки грузинского общества. Имеется в виду, что мнение грузинских экспертов, полагающих, что суть проблемы состоит в несовместимости национальных проектов двух стран, разделяют многие эксперты, в том числе российские политологи. «Москва не может сдать свои позиции на Южном Кавказе, а Тбилиси не может (хочется верить, *что пока*) отказаться от идей «великой Грузии». Как говорится, в споре побеждает сильнейший, – пишет известный российский политолог С. Маркедонов. – Россия не могла уступить потому, что в этом случае перестала бы быть не то что сверхдержавой, а вообще полноценным государством. Цена же вопроса – стабильность на Северном Кавказе и на Юге России в целом»⁴. Примечательно, что эти слова созвучны с мнением грузинских экспертов не только с точки зрения основной причины противостояния России и Грузии; здесь четко прослеживается и советская ментальная схема – тенденция подхода с позиций сильного, подчеркивание преимущества силы.

³ Андрей Епифанов. Абхазия: необъяснимая щедрость бытия.

<http://www.apn.ru/publications/article22606.htm>

⁴ Сергей Маркедонов. Грузия. Проклятые президенты. <http://www.apn.ru/publications/article24110.htm>

Мнение грузинских экспертов об основной причине противостояния России и Грузии разделяет и большинство американских экспертов. Отношения между Россией и Грузией «оказались в состоянии кризиса в значительной степени из-за дружественных связей Грузии и США... политических и военных лидеров России раздражает прозападная ориентация Грузии», – считает американский политолог Чарльз Кинг⁵. По словам Андрея Цыганкова, профессора Университета Сан-Франциско, корни конфликта – в распаде СССР и связанным с этим укреплении политических амбиций этнократических элит в бывших советских республиках. Сегодня ситуация осложняется и тем, что Россия больше не готова сдавать свои позиции в мире и на Кавказе, в частности. Кремль настаивает на своих интересах в регионе и проявляет растущую готовность защищать эти интересы «по-хорошему» или «по-плохому»⁶. По мнению Сванте Корнелла, директора исследований Института Средней Азии-Кавказа, профессора Университета Джонса Хопкинса, главной причиной является стремление Грузии вступить в евро-атлантические институты, чему Россия решительно противостоит⁷.

И, наконец, можно сказать, наверное, и то, что такова и позиция официальной Москвы. Во всяком случае, в России в антигрузинской пропаганде в качестве основной угрозы используется стремление Грузии к вступлению в НАТО, что трактуется, как желание грузинских властей обрести доверие Запада путем создания зон напряженности у южных границ России и открытия вблизи военных баз блока.

Мнение опрошенных студентов, не имеющих опыта проживания в Советском Союзе, практически совпадает с экспертной оценкой политики России по отношению к Грузии. Большинство характеризует ее, как агрессивную, империалистическую, грубую, несправедливую, движимую исключительно собственными геополитическими интересами и проводимую с применением грубых, недипломатических методов. Что касается причин противостояния, большинство студентов полагает, что основная причина – прозападный политический курс Грузии, что противоречит геополитическим интересам России, поэтому она любыми путями пытается вернуть Грузию в сферу собственного влияния. Высказано также мнение, что это обусловлено не государственными интересами России, а лишь интересами правящей элиты, которой нужен «образ врага» в лице Грузии. Как разъясняют респонденты, создание «образа внешнего врага» – хорошо апробированный метод любой политической элиты с целью достижения внутренней консолидации страны и, соответственно, сохранения власти. Несколько отличная точка зрения высказана только одним студентом: «Определяющим является подход к вопросу, угол зрения. Как грузин, я вижу, что политика России по отношению

⁵ <http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&id=30171>

⁶ <http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&id=30171>

⁷ <http://www.iamik.ru/?op=full&what=content&id=30171>

Грузии является действительно захватнической. Но, с другой стороны, ведь и абхазы могут сказать, что мы захватили Абхазию. Россия, со своей стороны, утверждает, что она защищает абхазов и южных осетин». Примечательно, что эти слова созвучны с мнением А. Сахарова, когда-то назвавшего Грузию «маленькой империей».

Таким образом, мнение опрошенных студентов, не имеющих опыта проживания в Советском Союзе (в сознательном возрасте), практически совпадает с оценкой опрошенных экспертов.

В следующих возрастных группах, в которые вошли лица 35-44 лет (то есть получившие образование в советский период), 45-55 лет (то есть не только получившие образование в советский период, но и имеющие определенный опыт работы), и лица старше 60-и лет (то есть те, большая часть жизни которых приходится на советский период) выявилось довольно серьезное расхождение в оценках. В этих группах лишь часть респондентов характеризует политику России, как агрессивную, движимую геополитическими, «державными», «имперскими» интересами России, «противостоянием Западу», «соперничеством с США». «Россия не может смириться с независимостью Грузии, ей нужно Черное море, ей нужно было спровоцировать Грузию». При этом некоторые отмечают, что политика России – «ответ на ошибочную политику грузинских властей: не трогай, а то раздавлю!».

Однако, что самое главное, частью респондентов во всех этих возрастных группах высказывается подозрение, что внешнее противостояние – всего лишь сговор, на самом деле же враждебного отношения между властями Грузии и России нет, они просто договорились между собой, Грузии «разрешили» ругать Россию, однако с условием выполнения всех требований Москвы. Примечательно, что это мнение разделяют многие входящие в упомянутые возрастные группы респонденты; подобные сомнения не были высказаны ни опрошенными экспертами, ни студентами.

И, наконец, что касается оценок вынужденно перемещенных лиц – как «старых», так и «новых», то они в основном созвучны с мнением опрошенных экспертов и студентов и, стало быть, с официальным мнением властей Грузии. Опрошенные нами как «старые», так и «новые» вынужденно перемещенные лица считают, что «Россия – оккупант», «политика Россия империалистическая», «Россия – агрессор»; «политика России – захватническая, но действует и личностный фактор – российские власти не признают грузинских лидеров». Единодушие отмечается и по вопросу объяснения причин противостояния: «Россию не устраивают военные базы НАТО в Грузии, и она всячески пытается не допустить это»; «России нужно сохранить влияние на Грузию». Единственное расхождение во мнениях между опрошенными «старыми» и «но-

выми» вынужденно перемещенными лицами состоит в том, что оценка последних является более резкой. В этой группе высказано мнение, отличное от всех остальных групп: «Политика России агрессивна не только по отношению к властям Грузии, но и ее населению». Наверное, это отнюдь не удивительно, поскольку речь идет о людях, ставших непосредственными жертвами августовской войны 2008 года. Однако, как мы убедимся ниже, когда дело касалось уже оценки властей России, а русских, в этой же группе было высказано мнение, что «противостояния между народами нет; во всем том, что между нами случилось, виноваты лишь власти обеих стран».

Таким образом, подытоживая все вышеотмеченное, можно сказать следующее:

- Оценка политики России применительно к Грузии со стороны опрошенных экспертов, молодежи и вынужденно перемещенных лиц фактически совпадает с официальной оценкой грузинских властей.
- Довольно большая часть респондентов старше 35-и лет высказывает сомнение, что на самом деле враждебного отношения между властями России и Грузии нет, они просто договорились между собой: грузинские власти – покорные исполнители воли российских властей. Свидетельством этого они считают тот факт, что все проданные Грузией важные объекты, в том числе после августовской войны 2008 года, перешли в собственность России.
- В группе «новых» вынужденно перемещенных лиц высказано мнение, отличное от всех остальных групп: «Политика России агрессивна не только по отношению к властям Грузии, но и ее населению».

2. ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИКИ ВЛАСТЕЙ ГРУЗИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ

По словам опрошенных экспертов, несмотря на то, что с первого дня провозглашения государственной независимости политика Грузии по отношению России преследовала одну главную стратегическую цель – выйти из орбиты российского влияния, на различных этапах проводилась она по-разному. До 2004 года эта политика была скорее осторожной, но при этом настойчивой, хотя порою впадала и в экстремизм, как, например, это было 1991, 1992-93 годах. «После «революции роз», сопровождавшейся периодом эйфории и практически беспредельным лимитом доверия, которым народ наделил новые власти для осуществления реформ и модернизации страны, в истеблишменте Грузии, воодушевленном поддержкой США, сформировался идеал

«дерзости, вседозволенности и непобедимости». Именно по этой причине политика Грузии по отношению России «была и остается нереалистической».

По мнению всех опрошенных экспертов, в целом власти России и Грузии очень похожи друг на друга. «Можно сказать, что в обеих странах автократическое правление, обе прошли одинаковый путь – В. Путин в свое время подчинил себе СМИ и бизнес, арестовал непокорных, ограничил гражданские права и свободы, максимально расправился со своими оппонентами, в стране появились политические заключенные. Аналогичное повторил и М. Саакашвили». «Оба правителя, – добавляют эксперты, – попытались создать массовые молодежные организации для укрепления собственных позиций, ведут активную пропаганду с целью разжигания ненависти, углубления страха и недоверия, создания «образа врага».

Почти все опрошенные эксперты полагают, что на данный момент у грузинских властей нет сколь-нибудь осмысленной и сформированной стратегии отношений с Россией. «Ни Россия, ни Грузия не позаботились о том, чтобы изложить на бумаге политику соседства. Всем известна европейская политика соседства, но подобная попытка не предпринята ни российскими, ни грузинскими властями». Как говорят эксперты, говорить об этом им позволяет тот факт, что «она не проявляется ни в одном из тех измерений, ни по одному из тех каналов, посредством которых общество получает информацию о государственной политике».

Высказано мнение, что политика Грузии обусловлена мотивацией выражения интересов радикального крыла сил Запада; на Грузию возложена роль «bad boy», высказывающему вслух мысли, от озвучивания которых воздерживаются политически корректные западные политики.

И, наконец, часть опрошенных экспертов уверена, что политика нынешних грузинских властей по отношению к России продиктована собственными интересами – мотивом сохранения власти, внутренними факторами, «поскольку главным механизмом консолидации внутривнутриполитической ситуации стало создание имиджа вечной угрозы стране извне». «Властям Грузии нужен «образ врага»; Россия превосходно исполняет эту роль. Чем более обостренным будет этот «образ врага», тем лучше для властей». Вспомним, что подобное мнение было высказано и в группе студентов, только в связи с российскими властями.

Опрошенные студенты характеризуют политику Грузии как «дерзкую», «излишне амбициозную для маленькой страны», «ошибочную», «негибкую», «эмоциональную», «необдуманную». Грузинские власти бросают вызов России, «они лишена способности лавирования во внешней политике». Мнение студентов совпадает с оценкой

экспертов, полагающих, что «в истеблишменте Грузии, воодушевленном поддержкой США, сформировался идеал «дерзости, вседозволенности и непобедимости».

В студенческих группах также многие считают, что антироссийская пропаганда, попытка противопоставить друг друга два народа преследует единственную цель – сохранить власть, переключить внимание от нерешенных внутренних проблем на внешние угрозы. «Процесс, именуемый формированием «образа врага», позволяет продлить период своего пребывания во власти. Власти пытаются отвлечь внимание народа от внутренних проблем, от реальности, чтобы люди думали о том, что происходит в России, а не в собственной стране». Высказаны также мнения, что грузинские власти пытаются спровоцировать Россию, напрашиваются на агрессивные ответные действия с ее стороны с тем, чтобы вызвать сочувствие стран Запада, настроить их против России, что «существующая напряженность является следствием личного противостояния двух президентов». И, наконец, согласно почти единодушной оценке опрошенных студентов, Грузия не стремится к разрешению конфликта.

В старших возрастных группах, как уже отмечалось, выявилось существенное разногласие: довольно значительная часть респондентов полагает, что противостояние между двумя странами является всего лишь сговором. Те респонденты, которые не разделяют это мнение, возлагают вину за напряжение отношений с Россией на грузинские власти, политика которых оценивается ими, как «безответственная», «ошибочная», «истеричная, причем с обеих сторон»; по их словам, «грузинские и российские власти как будто соревнуются друг с другом, кто хуже». Они считают, что такие отношения в гораздо большей степени негативно отражаются именно на Грузии. «Следует найти такой «политический язык», который пойдет на пользу Грузии». Отмечается также, что Грузия оказалась разменной монетой двух больших стран. «Наши власти покорно исполняют все приказы, мы оказались в роли слепых исполнителей. Муравей кусает медведя потому, чтобы помочь США реализовать собственные интересы».

И, наконец, по единодушному мнению входящих в эти возрастные группы респондентов, в данном случае речь идет о чисто политическом конфликте, то есть противостояние в меньшей степени коснулось народов: «Люди продолжают дружить, как дружили раньше».

Политику Грузии по отношению России положительно оценили лишь несколько респондентов из числа лиц 35-44 лет, отметив, что «политика грузинских властей правильна, поскольку на агрессию следует отвечать агрессией».

Что касается оценок вынужденно перемещенных лиц – как «старых», так и «новых», здесь также политика грузинских властей по отношению России единодушно оценивается негативно: «Вместо того, что попытаться наладить нормальный диалог, они лишь оскорбляют Россию и ее власти. У маленькой страны не должны быть такие отношения с огромной соседней страной». Также единодушно отмечается необходимость урегулирования конфликта.

Таким образом, подытоживая все вышеотмеченное, можно сказать следующее:

- Большинство опрошенных лиц, в том числе эксперты, оценивают политику Грузии по отношению к России, как ошибочную, вызывающую. Исключение составляют лишь несколько респондентов из числа лиц 35-44 лет, полагающих, что политика грузинских властей правильна, поскольку на агрессию следует отвечать агрессией.
- Опрошенные эксперты и часть студентов считают, что политика нынешних властей по отношению к России продиктовала собственными интересами – мотивом сохранения власти, внутренними факторами: грузинским властям нужен «образ врага», и для этой роли как нельзя лучше подходит Россия. Почти по единодушной оценке студентов, Грузия не стремится к разрешению конфликта.
- Большинство опрошенных экспертов считают, что политика грузинских и российских властей – как внутренняя, так и внешняя – очень похожа друг на друга. В обеих странах авторитарное правление, власти обеих стран используют противостояние для укрепления собственной власти.
- В старших возрастных группах довольно значительная часть респондентов полагает, что на самом деле противостояния между властями не существует, это всего лишь сговор.
- Вынужденно перемещенные лица подчеркивают необходимость урегулирования конфликта.

3. ОШИБКИ СТОРОН ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Все опрошенные эксперты полагают, что ошибки были допущены обеими сторонами. Более того, они характеризуют грузино-российские отношения, как длинную череду обоюдных ошибок, переросшую в конечном счете в вооруженный конфликт.

Однако большинство экспертов полагает, что с грузинской стороны ошибок было допущено гораздо больше. «Коль скоро одна из сторон не достигает желаемого результата, это означает, что были допущены ошибки. Поскольку сложившееся положение гораздо более неблагоприятно для Грузии, чем для России, следует считать, что мы, по-видимому, допустили гораздо больше ошибок». Политика грузинских властей должна была строиться с учетом роли России в мире, ее ресурсов и политических возможностей. При этом они ссылаются на страны Балтии, которые, несмотря на серьезные проблемы с Россией, а также внутренние этнические проблемы, сумели найти конструктивный путь выхода из зоны влияния России. Политика Грузии была направлена на обратное, мы пошли на открытую конфронтацию с Россией. «Одной из самых серьезных ошибок грузинских властей была надежда на то, что Россия легко откажется от Грузии, и они выбрали путь прямой конфронтации, хотя этот путь в любом случае был проигрышным для Грузии». «Ошибкой Грузии было то, что она пошла на открытое противостояние, не имея серьезной поддержки». Эксперты полагают, что в этом смысле «можно сказать, что грузинские власти успешно выполнили заказ властей России».

Высказывается и противоположное мнение о том, что львиная доля ошибок и ответственности лежит на России. Отмечается, что свою лепту в противостояние внесли и грузины, абхазы и осетины, хотя «доза ответственности пропорциональна занимаемой каждой из сторон географической территории».

Как заявил один из экспертов, ошибки грузинской стороны обусловлены нашей низкой политической культурой, вследствие которой «мы не сумели выработать более позитивный внешнеполитический продукт в вопросах отношений с Россией». В числе ошибок грузинских властей эксперты отмечают также неуместные амбиции, недемократическое принятие решений, то есть субъективный фактор.

Что касается ошибок, допущенных российскими властями, высказано мнение, что «она могла действовать в отношении Грузии гораздо более мягкими методами. Именно это и было главной ошибкой России».

Часть экспертов солидарна, по сути, с доминирующим в российском официальном дискурсе мнением о том, что август 2008 года знаменовал «возрождение России»: Россия в силах принимать сложнейшие решения единолично, не дожидаясь одобрения других держав. Россия продемонстрировала миру готовность и способность защищать свои интересы, в том числе и с применением военной силы. Россия подтвердила свои амбиции великой державы, продемонстрировав миру, что Южный Кавказ остается зоной ее особых интересов и доминирующего влияния. Другое дело, что в современном мире признание государства «сильным» и «слабым» основывается на

его способности решать проблемы не военными, а политическими и международно-правовыми методами...

Иного мнения придерживаются студенты, которые полагают, что ошибки были допущены только нынешними грузинскими властями, что привело к состоянию «холодной» войны с Россией. К числу ошибок они относят «вызывающие заявления о том, что мы вернем Абхазию и Южную Осетию», «оскорбительные высказывания грузинских властей – например, об отсталости России, в адрес российской политической элиты», «дипломатические ошибки», «передачу стратегических объектов врагу, тем более после августовской войны 2008 года». «Мы защищались, а народ думал, что страна восстанавливает конституционный порядок, возвращает Абхазию и Южную Осетию. Это породило страх: коль скоро мы один раз потерпели поражение, так будет и в будущем». «Внешняя политика грузинских властей несомненно ошибочна: они лишены способности лавировать и действовать дипломатическими методами».

Россия, по мнению студентов, ошибок не допускала, поскольку она сумела добиться реализации своих политических и геостратегических целей. «Российские власти сделали то, что нужно было стране», то есть сумели провести свои интересы. В пользу России решены вопросы вступления Грузии в НАТО, Евросоюз (по крайней мере, на краткосрочный период). Россия сумела вернуть и «узаконить» выведенные с территории Грузии военные базы. «Единственная потеря, которую она понесла, – это ущемление своего имиджа в мире, однако ее это не волнует, поскольку у нее есть все рычаги для того, чтобы предотвратить возможные негативные последствия этого».

При этом отмечается, что они вовсе не являются сторонниками установления глубоких дружеских связей между Грузией и Россией, речь всего лишь идет о неприемлемости вражды, холодной войны с соседней страной. Политика грузинских властей должна была быть направлена на установление добрососедских, конструктивных отношений, поскольку «географический фактор – вещь упрямая».

Респонденты второй возрастной группы – 35-44 лет – в целом разделяют мнение экспертов о том, что ошибки были допущены обеими сторонами. Часть полагает, что со стороны России их было несравненно меньше. Почти по единодушной оценке респондентов, главной ошибкой были события августа 2008 года, когда Грузия оказалась «в умело расставленной Россией ловушке, чем вольно или невольно способствовала воплощению политических интересов России». Однако высказывается и мнение, что в любом случае исход был бы одинаков, ссылаясь на то, что Грузия потеряла Абхазию в условиях осторожной дипломатии Э. Шеварднадзе.

Подобно опрошенным экспертам и студентам, респонденты данной группы также считают, что одной из самых серьезных ошибок грузинских властей была негибкая

политика: «нельзя так говорить с Россией», «необходима радикально иная политика». Что касается ошибок, допущенных властями России, частью респондентов высказано мнение, что «ошибкой было вхождение на территорию Грузии в августе 2008 года».

Респонденты данной возрастной группы отмечают, что противостояние между двумя государствами не отразилось на отношениях грузинского и русского народов: «люди любят друг друга и ждут восстановления былых добрососедских и дружеских связей». Этим данная возрастная группа отличается от групп студентов, которые не ратуют за установление глубоких дружеских связей между Грузией и Россией.

Аналогичного мнения придерживаются респонденты старших возрастных групп (лица старше 45-и лет), также исключаящие этническую вражду между двумя народами. Они полагают, что в процессе борьбы друг с другом политическая элита обеих стран «игнорирует интересы собственного народа».

Что касается допущенных сторонами противостояния ошибок, то опять-таки выявляется радикальное расхождение мнений. Респонденты, усматривающие в противостоянии Грузии и России сговор, ошибки вообще исключают. «Грузинскими властями ошибок допущено не было, они на «отлично» исполнили все полученные ими директивы Москвы». «Власти Грузии передали все важные объекты в собственность России. Почему, если она – враг?». «Они, наверное, обустроили дороги для того, чтобы облегчить перемещение российских танков». Приграничные регионы оставлены без внимания, все это согласовано. Поведи себя власти иначе, Саакашвили уже давно не был бы президентом».

Остальные респонденты разделяют мнение всех остальных опрошенных лиц, в том числе экспертов, о том, что главной ошибкой нынешних грузинских властей была открытая конфронтация с Россией, «негибкая», «грубая», «недипломатическая» политика. Большой ошибкой было и переименование Цхинвальского региона в Южную Осетию, Кодорского ущелья – в Верхнюю Абхазию. Ошибкой было и закрытие ярмарки в Эргнети, вторжение в Южную Осетию в 2004 году. Конфликт в Южной Осетии был практически разрешен, а нынешние власти в 2004 году «все вернули на круги своя». Большой ошибкой грузинских властей был и август 2008 года. И, наконец, по мнению части респондентов, к числу ошибок грузинских властей следует отнести и «игнорирование мнения собственного населения».

Что касается ошибок российских властей, в этой группе большинство также считает, что они ими фактически ошибки допущены не были. По мнению одного из респондентов, ошибкой было признание государственной независимости Абхазии и Южной Осетии. Высказывается и несколько отличное мнение: «Ошибкой России было то, что она не вернула нам Абхазию, именно это и обусловило наш курс на США».

Группы вынужденно перемещенных лиц солидарны с мнением остальных опрошенных групп населения. Они также считают главной ошибкой грузинских властей открытую конфронтацию с Россией, отмечая при этом и нереалистические, иллюзорные ожидания на помощь Запада была в открытой конфронтации с Россией. «Ошибкой грузинских властей была надежда на то, Россия позволит нам вернуть Южную Осетию». «Ошибкой было надеяться на помощь Дж. Буша». В результате всего этого Грузия в конечном счете не получила ПДЧ⁸ и окончательно испортила отношения с Россией». Большинство полагает, что «напряженность отношений обусловлена импульсивными, необдуманными шагами некомпетентных грузинских властей». Опять-таки главной ошибкой сочтена августовская война, то, что власти Грузии поддались на провокацию со стороны России. Однако высказано и иное мнение: «Августовская война не была ошибкой грузинских властей – они имели право действовать на собственной территории».

В группе «старых» вынужденно перемещенных лиц явно доминирует пессимистический настрой применительно к возможности восстановления переговоров между двумя странами и, самое главное, относительно достижения позитивных результатов. «В 1992-93-х гг. Россия обещала вернуть нас в свои дома, с тех пор прошло почти 20 лет, а мы по-прежнему живем в изгнании. Диалог теряет всякий смысл, если одна из сторон (Россия) договоренности не выполняет».

Что касается ошибок России, вынужденно перемещенные из Абхазии лица говорят о преследовании, депортации грузин, «чем она, продемонстрировав свою агрессивность, подтвердила правильность прозападного курса Грузии и ее стремления к вступлению в НАТО».

Респонденты из группы «новых» вынужденно перемещенные лица также отмечают негибкую политику грузинских властей. «Ошибкой грузинских властей были пренебрежительное отношение к России, оскорбительные заявления в адрес российских политиков. Высказывается мнение, что власти Грузии и не пытались реально разрешить конфликт. По их словам, «среди грузин традиция уважения соседей берет начало еще со времен Агмашенебели⁹, когда, например, грузинского крестьянину запрещалось закалывать свинью во дворе, если рядом проживал мусульманин. Если твои устремления как-то задевают соседа, необходимо выработать более гибкую политику!». Единодушно отмечается, что большой ошибкой было закрытие ярмарки в Эргнети, за чем последовало ухудшение «потеплевших» отношений между грузинами и осетинами, разрыв коммуникации между ними. «Если грузинские власти зак-

⁸ План действий по членству в НАТО.

⁹ Речь идет о грузинском царе Давиде Строителе – *примечание авторов*.

рыли ярмарку, как они говорят, из-за контрабанды, то следовало не закрывать ее, уничтожив тем самым возможность коммуникации между грузинами и осетинами, а просто усилить контроль». Отмечается также, что большой ошибкой грузинских властей были заявления о том, что Грузии не нужен российский рынок.

«Новые» ВПЛ к серьезным ошибкам грузинских властей относят и «слабость грузинских вооруженных сил», «хаос во время войны».

Что касается ошибок российской стороны, таковыми «новые» вынужденно перемещенные лица считают асимметричность в отношениях сторон: «российские политики ни во ни ставят грузинские власти», «унижают своих грузинских коллег», «отказ российских политиков вести переговоры с Саакашвили» унизителен для народа в целом», «оскорбительны призывы Жириновского типа «Грузия без грузин». К ошибкам они относят и «агрессивную», «недружелюбную», «империалистическую» политику России, «незаконные действия так называемых «миротворческих» сил», «взятие грузин в плен, пытки». Подчеркивается, что Россия заранее готовилась к войне, спровоцировав власти Грузии.

Таким образом, подытоживая все вышеотмеченное, можно сказать следующее:

- Почти все опрошенные эксперты полагают, что ошибки были допущены обеими сторонами, однако, по мнению большинства, с грузинской стороны было допущено гораздо больше ошибок. Это мнение разделяют все остальные респонденты, кроме студентов, которые уверены, что ошибки были допущены исключительно грузинскими властями. Россия, напротив, сумела добиться реализации своих политических и геостратегических целей. Наряду с этим довольна значительная часть старшей возрастной группы, подозревающая сговор между грузинской и российской сторонами, исключает ошибки с обеих сторон, поскольку «грузинская сторона выполнила все директивы российских властей».
- Помимо этой последней части респондентов, все остальные, в том числе и эксперты, относят к числу ошибок грузинской стороны открытую конфронтацию с Россией и нереалистические, иллюзорные надежды на Запад. Главной ошибкой сочтена августовская война 2008 года, когда власти Грузии поддались на провокацию со стороны России и тем самым вольно или невольно способствовали реализации ее политических интересов. По мнению довольно значительной части респондентов (это мнение разделяют почти все «новые» вынужденно перемещенные лица), ошибкой было переименование Цхинвальского региона в Южную Осетию, Кодорского ущелья – в Верхнюю Абхазию,

закрытие ярмарки в Эргнети, вторжение в Южную Осетию в 2004 году. По мнению части респондентов, ошибка грузинских властей – игнорирование мнения собственного населения.

- Несмотря на то, что многие опрошенные лица не исключают ошибок со стороны российских властей, все разделяют высказанное студентами мнение о том, что по причине неправильной политики грузинских властей Россия сумела реализовать свои политические и геостратегические цели. Что касается ошибок властей России, часть респондентов полагает, что она могла воплотить свои цели гораздо более мягкими методами, не уронив свой имидж в глазах мировой общественности. «Старые» вынужденно перемещенные лица отнесли к числу ошибок гонения, депортацию грузин, чем Россия «убедила мир в своей агрессивности и, стало быть, правильности прозападного курса и стремления вступления в НАТО со стороны Грузии».

4. ПРИЧИНЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ НОРМАЛИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И РОССИЕЙ

Причины, препятствующие нормализации отношений между Грузией и Россией, по мере своей значимости респонденты разложили в следующей последовательности:

1. Имперские амбиции Кремля.
2. Негибкая и неадекватная политика грузинских властей.
3. Признание государственной независимости Абхазии и Южной Осетии.
4. Августовская война 2008 года.
5. Недемократический режим в России.
6. Личностные факторы (В. Путин, Д. Медведев, М. Саакашвили).

5. ВЛИЯНИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И РОССИЕЙ НА ЭКОНОМИКУ ГРУЗИИ

По данному вопросу в грузинском обществе, по-видимому, явно существует социальный консенсус. Все опрошенные лица, включая экспертов, считают, что противостояние между Грузией и Россией крайне негативно сказывается на экономике Грузии. По словам экспертов, это негативное влияние особенно обострилось с 2006 года, приобретая системный и регулярный характер. «Когда граница с соседом с одной стороны закрыта, то очевидно, что это в любом случае негативно отражается на возможностях экономического развития». «Все страны налаживают торговые отноше-

ния, прежде всего, со своими соседями. По причине эмбарго мы не ввозим в Россию свою традиционную продукцию – вина, минеральные воды, фрукты, продукты сельского хозяйства...». Эксперты также отмечают, что у нас в России очень большая диаспора, которая могла бы более активно заниматься бизнесом в Грузии, но политическая обстановка ограничивает возможность этого». «Правда, наш президент уверяет, что эмбарго на импорт грузинской продукции пошло нам только на пользу, улучшив качество нашего экспорта, но это – очередной пиар-трюк». Эксперты подчеркивают, что российский рынок крайне важен не только для Грузии, но и всего мира. «Полагать, что мы можем обойтись без российского рынка, ни что иное, как самообман». «Утверждения о том, что маленькая страна может обойтись без рынка соседней огромной страны, просто абсурдны». «Помимо рынка, есть еще ключевой вопрос энергоносителей, который, правда, в краткосрочной перспективе удалось более или менее компенсировать за счет каспийских нефтепродуктов. Но в средне- и долгосрочной перспективе развитие грузинской экономики решающим образом зависит, в том числе, от российского рынка».

По словам экспертов, Россия – крупный инвестор грузинской экономики. Цель России – создание либеральной империи, и для этого она использует все возможные формы активности в бывших союзных республиках. За всеми крупными инвестициями в Грузии стоит Кремль или ассоциированная с ним группа. В этом смысле влияние России на экономику Грузии негативно. «Несмотря на словесные утверждения об ориентации на Запад, грузинская экономика на самом деле ориентирована на Россию. Для российского капитала в Грузии созданы превосходные условия». «Во время августовской войны бомбили собственность арабов, порт в Поты, немецкий завод, но война никак не отразилась на российских объектах. Это и был главный сигнал для иностранных инвесторов».

В то же время, «работающий в нашей стране российский бизнес во время войны не создал нам какие-либо дополнительные трудности, несмотря на то, что их страна воевала с Грузией. Объяснить это можно по-разному, но с уверенностью следует констатировать одно: несмотря на то, что у российского бизнеса имеются в Грузии значительные экономические рычаги, они не поднимают их до красной отметки».

Отмечается также, что вопреки тому, что на данном этапе официально торговые отношения между двумя странами не существуют, поскольку рынок России для Грузии закрыт, статистика говорит об обратном: Россия – крупный экспортер вывезенной из Грузии продукции, она входит в первую пятерку экспортеров. А среди импортеров Россия занимает второе место после Турции, то есть опять-таки сохраняет весьма значительное место.

Все опрошенные эксперты исключают какое-либо положительное влияние противостояния между Россией и Грузией на грузинскую экономику. Отмечено лишь то, что в «России живет множество грузинских мигрантов, которые содержат свои семьи на Родине. В этом смысле можно говорить о позитивном влиянии, поскольку здесь эти люди найти работу не смогли бы».

Все эксперты полагают, что перспективы развития грузинской экономики значительно зависят от России. По их словам, если отношения между двумя странами нормализуются и торгово-экономические отношения постепенно восстановятся, это непременно положительно скажется на экономике Грузии, ведь между нашими странами существуют традиционные связи. По словам одного из экспертов, «в Россию уже только зелени ввозилось на 50 миллионов, в основном – из Западной Грузии, для которой это очень значительная сумма. Я говорю об этом потому, что это – малоизвестный факт».

Как говорят эксперты, мы только после закрытия российского рынка осознали, сколь важное значение имеет узнаваемость продукции. «Без узнаваемости нам трудно продвигать на мировом рынке грузинские вина и минеральные воды, ничего не говоря уже о других продовольственных товарах. На российском рынке нашу продукцию знали, но мы даже не чувствовали, какой это был большой плюс». «Российские потребители знали Грузию, как туристическую страну. Все то, на что сегодня тратятся миллионы, а результаты приходится еще ждать, в готовом виде существовало на российском рынке». По мнению экспертов, для экономики Грузии важен не только российский рынок, но все постсоветское пространство гораздо важнее, чем европейское. «Во-первых, на постсоветском пространстве нашу продукцию уже хорошо знают. Во-вторых, этот рынок нами так или иначе уже освоен; в-третьих, гораздо легче налаживать коммуникацию; в-четвертых, на данном этапе мы не в состоянии удовлетворить все европейские стандарты, поэтому нужно выбирать рынки с менее строгими стандартами. Помимо этого, существуют вопросы таможенного регулирования, которые облегчают отношения со странами постсоветского пространства, поскольку существует обоюдный интерес. Например, несмотря на действующее соглашение, для того, чтобы вывезти какой-либо товар в Европу, нужно учитывать интересы нескольких стран. Все это свидетельствует о том, что на данном этапе нашим основным рынком должно быть постсоветское пространство».

В целом аналогичные мнения высказаны и остальными респондентами. По словам студентов, «нам понадобилось очень много времени для поиска альтернативных рынков вывоза для нашей продукции. Закрытие российского рынка нанесло большой ущерб грузинской экономике». «Правда, вначале президент отрицал это, но в

конце концов и он признал, что для нас закрытие рынка России было огромным ударом, хотя тут же добавил, что Грузия нашла выход из положения. Тем не менее, факт, что российский рынок был для нас опорой, поскольку большая часть нашей продукции экспортировалась именно в Россию». Наряду с этим в студенческих группах несколько респондентов разделяют мнение президента о том, что «благодаря российскому эмбарго качество грузинской продукции улучшилось». Они же полагают, что грузинская экономика может развиваться и без российского рынка – за счет туризма и экспорта экологически чистой продукции.

Какие-либо иные соображения остальными респондентами не высказывались. Все без исключения считают, что противостояние между Грузией и Россией оказывает крайне негативное влияние на экономику Грузии. «Факт, что рынок России важен не только для нас, но и для любой страны». «Нам трудно найти альтернативные рынки, Россия же от этого ничего не потеряла». Отмечается, что в результате закрытия российского рынка многие семьи оказались за пределом порога бедности. Часть респондентов говорит также о крайне негативном влиянии августовской войны 2008 года на экономику Грузии, в результате которой «Грузия в мире считается ненадежным партнером».

Таким образом, подытоживая все вышеотмеченное, можно сказать следующее:

- Все опрошенные лица, включая экспертов, полагают, что противостояние между Грузией и Россией крайне негативно сказалось на экономике Грузии. Это негативное влияние особенно обострилось с 2008 года, приобретя системный и регулярный характер. По данному вопросу в грузинском обществе, по видимому, существует социальный консенсус.
- Преобладающее большинство респондентов исключает какое-либо положительное влияние противостояния между Грузией и Россией на экономику Грузии. Лишь несколько студентов разделяют официальное мнение о том, что благодаря российскому эмбарго качество грузинской продукции улучшилось.
- Большинство респондентов полагает, что вследствие противостояния между Грузией и Россией пострадала, в основном, экономика Грузии, на России же это никак не сказалось.

6. ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

Большая часть опрошенных экспертов уверена, что частные интересы политических элит безусловно влияют на политические и экономические отношения между двумя странами. Именно поэтому большая часть важных для Грузии объектов оказалась в собственности России. «Например, энергосистема Грузии полностью передана России, и причина этого, в первую очередь, частные интересы». «Именно по причине своих частных интересов грузинские власти и испытывают затруднения в отношениях с западными инвесторами, для которых неприемлемо перераспределение интересов коррупционным путем. Российские же бизнесмены «черных» денег отнюдь не чуждаются, напротив, ими разработаны «превосходные» схемы их отмывания. Поэтому наши власти, также заинтересованные в коррупционных сделках, устраивают отношения с таким государством. Результат налицо – энергосистема Грузии оказалась полностью подконтрольна России. Ясно, что кто-то взял взятку, кто-то потребовал доленое участие».

Отмечается также, что политическая элита России и Грузии «нуждается» друг в друге для укрепления своей власти. «В период выборов политической фигуре или команде часто бывает нужен «образ врага». В этом политикам обеих сторон большую помощь оказывает противостояние между Россией и Грузией». «У нас Россия замечательно используется для создания в ее лице «образа врага. Это мы наблюдаем ежедневно. Грузия, в свою очередь, также превосходно играет эту роль. По данным одного из проведенных в России социологических опросов, часть населения считает, что население Грузии превышает 40 миллионов». «Грузинской политической элите нужен внешний враг, и для этого существует Россия. Политической элите России испытывает личную неприязнь в грузинским властям. К сожалению, оказалось, что лидеры грузинской и российской политических элит страдают комплексом неполноценности. Саакашвили называет Путина «лилипутиным», а Путин смотрит на Саакашвили свысока, чтобы тот почувствовал, что Путин – лидер огромной страны, а Саакашвили – малюсенькой. Путин сделал президентом человека, который не выше его ростом. Аналогично поступает и Саакашвили, у которого и премьер-министр, и председатель парламента – невысокие люди, что позволяет ему в полной мере почувствовать свое превосходство. Это – психологические проблемы, которые нуждаются в серьезном осмыслении».

Вместе с тем, по словам одного из экспертов, довольно часто правящие группы обеих стран проводят совершенно неосмысленную, противоречащую собственным интересам политику. «Если поверить, что для Путина действительно важна смена власти в

Грузии, то как следует понимать поставленный им спектакль? Пиар-менеджеру Саакашвили было бы очень нелегко найти такие просаакашвилевские аргументы. Трое серьезных людей – во всяком случае, сами они претендуют на это – Путин, Ногаидели и Бурджанадзе – не пожалели усилий для роста рейтинга Саакашвили. Это совершенно иррациональные действия. К сожалению, не отстает и наша сторона; правящая команда предпринимает множество шагов против интересов собственной страны. Так что, иррациональных действий достаточно с обеих сторон».

Все опрошенные студенты полагают, что большой политикой всегда управляют частные интересы. Отмечается, что «общество это, быть может, и не осознает, но факт остается фактом – большая политика управляется частными интересами политической элиты, имеющей большую власть; от этого часто страдают интересы и страны, и ее населения». По единодушному мнению студентов, «в интересах грузинской политической элиты была монополизация импорта, что позволило ей к тому же искусственно поднять цены. Государству это невыгодно, но зато отвечает интересам частных лиц. Аналогичное происходит и в России».

Что касается второй возрастной группы (35-44 лет), здесь выявилось определенное расхождение во мнениях. Большая часть респондентов, подобно экспертам, считает, что «нынешнее положение вызвано личными амбициями двух человек». Они также разделяют высказанное экспертами соображение о том, что тот факт, что большая часть важнейших для Грузии объектов оказалась в собственности России, подтверждает влияние частных интересов обеих стран на политические и экономические отношения между ними. «Почему передана Ингури-ГЭС? Почему открыта дорога в Казбеги? Что это, если не частные интересы?!». Однако по мнению второй, меньшей, части респондентов, «исключено, чтобы определяющим был только личностный фактор».

В старшей возрастной группе (старше 45 лет) большинство опрошенных лиц также разделяет мнение о том, что политические и экономические отношения между двумя странами предопределены частными интересами политических элит. Как уже неоднократно отмечалось, довольно значительная часть этой группы полагает, что враждебного отношения между властями России и Грузии на самом деле не существует, что все это – лишь сговор, и власти Грузии покорно выполняют волю России. По их словам, иначе невозможно объяснить тот факт, что «все, что продано в Грузии, включая стратегические объекты, том числе августа 2008 года, купила Россия». «Когда все передаешь тому, кто тебя не выносит и борется с тобой, это может означать лишь то, что на самом деле вражды не существует!». Высказано и более радикальное соображение: «В результате пятидневной войны власти сделали большие деньги. Это

были частные интересы. Они продали нашу страну. Теперь уже под угрозой оказалась вся страна». Респонденты, не разделяющие мнения о сговоре между властями двух стран, полагают, что страна стала жертвой борьбы между двумя большими странами: «У нас гегемония США; американцы хотят ослабить Россию и укрепить свое мировое господство».

Мнение о том, что частные интересы политических элит России и Грузии оказывают большое влияние на политические и экономические отношения обеих стран, разделяют и вынужденно перемещенные лица – как с Абхазии, так и Южной Осетии. Высказано мнение, что очень часто мотивом прихода в политику становится именно продвижение собственных бизнес-интересов. «К сожалению, такова печальная реальность». Часть вынужденно перемещенных лиц высказывает предположение, что «конкретные лица были материально заинтересованы в передаче нашей территории России».

Таким образом, подытоживая все вышеотмеченное, можно сказать следующее:

- Все опрошенные лица, включая экспертов, не сомневаются в том, что частные интересы политических элит России и Грузии влияют на политические и экономические отношения между двумя странами. Более того, по мнению большинства респондентов, именно частные интересы и являются определяющим эти отношения фактором. Лишь часть респондентов 35-44 лет исключает возможность того, что определяющим является только личностный фактор.
- В группе экспертов высказано мнение, что довольно часто правящие группы обеих стран проводят совершенно неосмысленную, противоречащую собственным интересам политику. Часть респондентов старшей возрастной группы (старше 45 лет) объясняет подобные иррациональные действия тем, что в действительности враждебного отношения между властями России и Грузии не существует, и власти Грузии покорно выполняют волю России.

7. ОЦЕНКА РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОЙ ВОЙНЫ АВГУСТА 2008 ГОДА: ЧТО ПРОИЗОШЛО И МОЖНО ЛИ БЫЛО ПРЕДОТВРАТИТЬ ЭТУ ВОЙНУ?

В оценке августовской войны 2008 года опрошенными экспертами выявились определенные разногласия. По мнению части экспертов, главным фоном послужили имперские амбиции России, пытающейся восстановить и укрепить свое влияние на постсоветском пространстве, а также весьма сложные отношения между Россией и

Западом. Ко всему этому добавилось стремление Грузии к Западу и, прежде всего, к членству в НАТО, что вызвало серьезное раздражение России. «Грузия стала составной частью важных проектов по транзиту энергоносителей (Каспийские ресурсы), взяв при этом четкий прозападный курс в государственном строительстве». Немаловажным фактором стала и «нереалистическая, зачастую возмутительная политика грузинских властей». На протяжении лет Россия для давления на Грузию успешно использовала территориальные конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Высказано соображение, что война в августе 2008 года не произошла, будь отношения между США и Россией тогда такими, как сейчас. «Разумеется, и нам не следовало вести себя вызывающе, а зачастую делать то, чего делать было нельзя».

Схожая мысль высказана еще одним экспертом, полагающим, что в августе 2008 года ничего особенно не произошло, лишь крайне обострилась война, которую Россия вела против Грузии еще с 1991 года. Эти явления начались ни в 2006, ни в 2007 и ни в 2008 годах; это была еще одна попытка Грузии выйти из орбиты России, прибегнув, однако, к грубым действиям. Россия же пошла на судьбоносные для нее шаги, поскольку за ними последуют серьезные для нее долгосрочные результаты. Все это отмечено в докладе комиссии Х. Тальявини, который совершенно без всяких на то оснований «забыт» как грузинской, так и российской сторонами. Все то, что там написано, предоставляет грузинской стороне значительные аргументы в спорах на международном уровне. Как видно, все это игнорируется только потому, что 8 августа грузинская артиллерия действительно открыла огонь в направлении Цхинвали...

Отмечено также, что существовал и прецедент Косово, на который Россия хотела ответить, тем более, что «был Бухарестский саммит, на котором Запад послал России «мессидж», который она сочла за «зеленый свет».

По мнению данной группы экспертов, «далеко не безгрешна и грузинская сторона, оказавшаяся в не столь уж умело расставленной Россией ловушке. Заметить эту ловушку было совсем нетрудно, но, увы, не для грузинских властей...».

Однако на вопрос о том, можно ли было избежать войны, ответ этой группы экспертов несколько иной: «Трудно сказать. Грузинская сторона безусловно могла сделать больше того, что сделала, предпринять какие-то другие, более действенные шаги, однако трудно сказать, отказалась бы или нет Россия от своих планов в результате этого или же в том случае, если бы международное давление было более серьезным. Налицо были все признаки того, что Россия серьезно готовилась к этой операции, поэтому трудно сказать, отложила бы она эту операцию по каким-либо причинам или нет. Соответственно, нельзя, наверное, утверждать, что эту войну можно было предотвратить».

По оценке еще одной части экспертов, августовская война 2008 года была фактически войной между Россией и Западом. «Произошло столкновение интересов России и Запада, но линия фронта прошла по Южному Кавказу. Были использованы то место, время и пространство, где можно было разжечь конфликт – Абхазия и Южная Осетия». В этом случае также высказано мнение, что «грузинская сторона допустила роковую ошибку, включившись в игру России – в военный конфликт». «Грузинские власти не сумели просчитать возможности противника, чем и воспользовалась Россия, оккупировав нашу территорию». На вопрос, можно ли было предотвратить войну, ответ был «конечно!».

«Россия была недовольна политикой Запада, который не считался с ее мнением в вопросах расширения НАТО, размещения противоракетных систем, снижения вооружений и пр. России было необходимо как то пресечь эту «традицию», берущую начало еще с ельцинских времен. Для этого ей нужно было показать миру, что она «встает с колен», а Запад не так силен, как это ему представляется. С этой целью она нанесла удар по стране, на которую был ориентирован Запад, называя ее своим «маяком». Именно это и произошло в 2008 году. После этого Россия стала ждать ответных шагов Запада. Ждет до сих пор, но Запад ничего не предпринимает». Однако ответ на вопрос, можно ли было избежать этой войны, опять оказался иным: «Если считать, что это была война не между Россией и Грузией, а Россией и Западом, а по Грузии лишь прошла линия фронта, то очевидно, что предотвратить эту войну было невозможно, если бы Запад на пошел на уступки. Однако Запад не только не пошел на уступки ради Грузии, но, наоборот, лишь обострил ситуацию. Запад – подразумеваю США – устраивала эта война».

И, наконец, по мнению еще одной группы экспертов, обе страны шли к этой войне, обеим нужна была эта война. «России война была нужна была для того, чтобы наказать Грузию, а Грузия надеялась военным путем вернуть свои территории». Саакашвили не сумел реально оценить свои возможности. Налицо были все признаки подготовки к войне. После «революции роз» ежедневно росла военная риторика и пропаганда. Начало военной операции в период проведения Россией военных учений на Северном Кавказе, когда здесь были мобилизованы серьезные силы, было огромной ошибкой Саакашвили. Это был ловушка, видная невооруженным глазом, и он не должен был в нее угодить.

«Это было пиковая точка в российско-грузинском устремлении к войне. Идея-фикс политических элит двух стран». На протяжении лет в российском и грузинском обществе активно внедрялся милитаристический настрой». На вопрос, можно ли было избежать этой войны, ответ был такой: «Лишь в том случае, если бы политика новых

грузинских властей с самого начала была иной. Но можно было попытаться что-то сделать даже в июле. Главной ошибкой был политический курс, курс на военные действия. Ежегодно увеличивался военный бюджет. Что было это, если не подготовка к войне?».

Таким образом, оценки экспертов подразделяются три группы:

- Оценка части экспертов фактически совпадает с официальной позицией Грузии, согласно которой признаки противостояния прослеживаются еще с конца 1980-х годов, когда цели демократического развития Грузии оказались несовместимыми с политическими и геостратегическими целями России. Как пишут авторы грузинского правительственного отчета о войне августа 2008 года, «в результате Россия уже с самого начала постсоветской эпохи проводила политику, направленную на подрыв грузинской государственности»¹⁰. Однако при этом отмечается и существенное расхождение: по мнению экспертов, российская сторона для достижения своих целей использовала ошибки грузинских властей.
- Августовская война 2008 года была, фактически, войной между Россией и Западом. Это был новый виток противостояния между Россией и Западом, то есть произошла реанимация определенных признаков «холодной войны». Интересно, что схожее мнение превалирует в российском дискурсе, согласно которому «август 2008 года знаменовал возрождение России: Россия в силах принимать сложнейшие решения единолично, не дожидаясь одобрения других держав; Россия продемонстрировала миру готовность и способность защищать свои интересы, в том числе с применением военной силы. Разумеется, здесь возникает расхождение во мнениях относительно силы и слабости государств в современном мире (сильным может быть признано государство, действующее не военными, а политическими и международно-правовыми методами), однако несомненно, что своими действиями Россия подтвердила амбиции великой державы, показав, что Южный Кавказ остается зоной ее особых интересов и доминирующего влияния. Сегодня присутствие Москвы в регионе резко усилилось, она получила необходимую институционализацию, утраченную, в том числе, после решений Стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года.

¹⁰ Report by the Government of Georgia on the Aggression by the Russian Federation against Georgia. – Tbilisi, August 2009. – С. 114.

- И, наконец, согласно третьей оценке, обе страны шли к этой войне, и август 2008 года был пиковой точкой в стремлении России и Грузии к военному противостоянию.
- Вместе с тем, вопрос о том, можно ли было предотвратить эту войну, вызвал расхождение мнений даже среди экспертов, одинаково оценивших события 2008 года. Были высказаны совершенно различные мнения – от «конечно» до «невозможно».

Оценка войны августа 2008 года вызвала разногласия и в группе студентов, хотя все опрошенные лица уверены, что «эта война была огромной ошибкой. Это был обусловленный неосмысленной политикой военный конфликт, в результате которого пострадали многие люди и произошла оккупация части территории страны, в том числе не входящей в состав так называемой «Южной Осетии».

Вместе с тем оценка значительной части студентов совпадает, по сути, с первым соображением экспертов: «Россию не устраивал политический курс грузинских властей, направленный на интеграцию в НАТО и, в общем, дружественные связи с враждебными России странами. Для предотвращения этого Россия предприняла все возможные меры, в том числе силовые, с тем, чтобы приостановить этот процесс». «Эта война была выражением политики устрашения, направленную на приостановку процесса интеграции Грузии с Западным миром». «Грузинские власти поддались на провокацию России». «Грузинские власти открыли огонь. В ответ на это Россия ввела свои войска». «Грузия – стратегический партнер США, что является реальной угрозой для России. Поэтому и была реакция России агрессивной».

Мнение нескольких опрошенных студентов совпадает с официальной точкой зрения: «Отношения накалились до крайности; со осетинской стороны участились провокации против грузин. Власти Грузии приняли решение о принятии необходимых мер и восстановлении на этой территории конституционного порядка, однако не учли при этом, что Россия не останется в стороне и включится в это». Но при этом они добавляют, что «наш президент послал на линию огня почти неподготовленных резервистов, из которых многие погибли. Это была, фактически, война с воздуха, мишенью которой стали наши находящиеся на открытом поле солдаты».

Часть студентов разделяет второе мнение экспертов о том, что это была война между Россией и Западом. «Наши власти, которые являются почти вассалами США, по наущению этой последней поддались на провокацию, на которую последовал серьезный ответ России». «Тем не менее, мы все равно оказались в одиночестве, никто не встал рядом с нами. Грузины проливают кровь в международных миротворческих операциях, но никто не пойдет на такую же жертву ради нас».

И, наконец, высказано еще одно несколько отличное соображение. По мнению данной группы респондентов из числа студентов, со стороны грузинских властей это был просчитанный шаг, нацеленный на последующее вступление Грузии в НАТО. Для членства в НАТО стране нужна территориальная целостность. «Соответственно, следовало предпринять какие-то меры с тем, чтобы либо вернуть Южную Осетию и Абхазию в состав Грузии, что было маловероятно, либо же окончательно отказаться от них. Августовскую войну начали власти Грузии с целью решения вопроса Южной Осетии и Абхазии с тем, чтобы открыть дорогу в НАТО, прекрасно понимая, что эту войну им не выиграть».

Наряду с этим следует подчеркнуть то обстоятельство, что все студенты считают, что военный конфликт августа 2008 года носил политический характер. По их словам, в этом различие этой войны от войны в Чечне, в которой важную роль играл фактор этнического противостояния.

Преобладающее большинство респондентов всех остальных возрастных групп разделяет мнение о том, что «Грузия поддалась на провокацию России и начала войну». «5 августа российские войска уже были в готовности, эвакуировали население. Незвизывая на это, грузинские власти все равно поддалась на провокацию». «В результате Россия реализовала свои цели, а Грузия потеряла часть своей территории». «Наше государство напало на Южную Осетию. Погибли наши солдаты, а власти на второй день устроили концерт». Все опрошенные респонденты считают, что это было огромной ошибкой грузинских властей, «нельзя было поддаваться на провокацию, этой войне принесены в жертву многие жизни». Часть респондентов прямо возлагает вину за разжигание войны единолично на президента. «Была огромная напряженность. Михаил Саакашвили ввел войска, заявив, что восстанавливает конституционный порядок. А потом объявил капитуляцию, но праздновал победу, тогда как солдаты были еще не преданы земле... Сейчас он превосходно себя чувствует».

Лишь несколько респондентов из старшей возрастной группы (старше 55 лет) полагают, что это было противостояние между Россией и США: «Грузия и Южная Осетия стали жертвой интересов России и США». По заявлению еще нескольких респондентов этого же возраста, «за войной последовал один позитивный результат – она выявила истинное лицо России, и мир назвал ее агрессором».

Здесь же следует отметить одно весьма странное обстоятельство: другие соображения в старших возрастных группах не высказывались, хотя, как уже неоднократно упоминалось, довольна значительная часть респондентов этого возраста считает противостояние между Россией и Грузией сговором. Однако в том, что война 2008 года была «настоящей», они не сомневаются. Зато подобного рода сомнения высказаны

многими респондентами из групп вынужденно перемещенных лиц – как «старых», так и «новых». Однако мнения этих последних разошлись в связи с участниками этого сговора, этой игры. В частности, вынужденно перемещенные лица из Абхазии утверждают, что это был сговор между Россией и США: «Игрой была и война в Абхазии, и нынешняя война». «Две большие страны разыграли шахматную партию. Кодорское ущелье обменяли на Тбилиси». По мнению вынужденно перемещенных лиц из Южной Осетии, сговор был Россией и Грузией: «Это был запланированный сценарий; в противном случае непонятно, почему вначале грузины так легко взяли столько сел... Вначале Россия как будто не вмешивалась... Это был поставленный спектакль. Грузины сделали все так, как это было выгодно России. Запланировано было и то, что все это произошло в период Олимпийских игр».

Что касается остальных вынужденно перемещенных лиц, они разделяют мнение, что «Грузия поддалась на провокацию России». «Мы поддались на провокацию агрессора и оказались в роли жертвы». Лишь несколько респондентов из числа «новых» вынужденно перемещенных лиц считает, что война произошла потому, что политики не сумели договориться друг с другом.

И, наконец, все опрошенные лица, за исключением части экспертов, уверены, что эту войну можно было предотвратить «дипломатическими путями».

8. ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОЙ УГРОЗЫ СО СТОРОНЫ РОССИИ

Вслед за оценкой августовских событий 2008 респондентам был задан вопрос о том, существует ли угроза со стороны России, а в случае положительного ответа просили разъяснить, в какой форме и в каких случаях. Большинство опрошенных экспертов ответили на данный вопрос положительно. Та часть экспертов, мнение которой фактически совпадает с официальной точкой зрения, полагает, что в 2008 году Россия из стоящих перед ней целей сумела выполнить лишь часть. Например, Грузия не отказалась от стремления к Западу, Россия не сумела свергнуть неугодные ей власти и привести ко власти нужного ей человека, хотя серьезно ослабила позиции Грузии с точки зрения перспективы интеграции в евро-атлантическом пространстве. Соответственно, угроза военного конфликта опять-таки существует, тем более, что «через год после вывода последней военной базы с территории Грузии она вновь вернула свою военную инфраструктуру на Южный Кавказ, а путем признания государственной независимости Абхазии и Южной Осетии создала платформу, которая в течение многих лет позволит ей заявлять, что она защищает признанные ею государства. Насколько легитимен данный аргумент, это Россию не беспокоит». Отмечается, что развитие событий зависит от складывающегося в мире контекста, в том числе внутрен-

него развития России и Грузии, то есть это – многофакторный процесс. «Для реализации своих стратегических целей Россия не остановится ни перед чем!» Среди экспертов, разделяющих данную позицию, лишь один полагает, что вероятность военного конфликта невелика, хотя полностью не исключена. Любая форс-мажорная ситуация может увеличить риск и вновь вызвать военный конфликт. «Ничего не исключено, когда столько оружия со всех сторон – в Цхинвали, в Абхазии, по нашу сторону... Вспомним Чехова: если на сцене висит ружье, то оно обязательно выстрелит. Так что, нужна особая осторожность. Сложное положение сложилось и на Северном Кавказе, а также между нашими соседями – подразумеваю конфликт между Арменией и Азербайджаном). Очень рискованная ситуация сложилась и связи с Ираном».

Риск возможной угрозы со стороны России оценен, как высокий, и той группой экспертов, которые считают, что война 2008 года была войной между Россией и Западом. «Если России опять понадобится дать «щелчок» Западу, пострадавшей стороной опять-таки окажется Грузия. Но коль скоро существует военная угроза, это означает, что существуют и иного рода угрозы», то есть и политические, и экономические, и социальные. «В центре страны стоят вооруженные силы противника, которые теоретически могут начать широкомасштабную военную агрессию против нас, создав тем самым серьезную угрозу нашему суверенитету. Хотя то, насколько это будет реализовано практически, зависит от многих факторов. Сегодня вероятность этого невелика, но по причине сложившегося положения мы входим в категорию высокого риска. Это создает нестабильную ситуацию в стране и регионе в целом, препятствуя развитию по многим направлениям – экономическому, социальному и пр.».

Что касается той части экспертов, которая заявила, что обе стороны шли к войне, а август 2008 года был лишь пиковой точкой противостояния России и Грузии, их мнения по вопросу оценки угроз со стороны России разделились. В частности, высказано мнение, что скорее всего в данный момент угрозы со стороны России не существует, если Тбилиси не допустит очередных ошибок и не спровоцирует Россию. «Тбилиси, для того, чтобы чувствовать себя комфортно, постоянно нужна Москва в виде «образа врага», поэтому он постоянно идет на провокации и шантаж. Но если при этом он утратит чувство меры, то тогда, конечно, очередная военная агрессия со стороны России возможна. Иначе это исключено, поскольку в 2014 году должна состояться Олимпиада, а в 2018 году – чемпионат мира по футболу, поэтому России война на Южном Кавказе не нужна. Так что, очередная война явно не в интересах России, однако Грузия может постараться еще больше обострить отношения и спровоцировать российские власти на ответные действия». Что касается невоенных угроз, это может быть блокирование действий Грузии на международном уровне – там, где

Россия может это сделать. Если Россия станет членом ВТО, она непременно постарается заблокировать связанные с Грузией вопросы». Однако высказано и противоположное соображение: «Перед президентскими выборами Россию всегда устраивает война. Приближаются выборы, поэтому так может случиться и на сей раз. Угроза не исключена уже только потому, что стороны военного противостояния не предпринимают никаких попыток помириться».

Мнение студентов в связи с вопросом возможных угроз со стороны России разделилось. Часть полагает, что угроза весьма велика, «мы и сейчас находимся перед угрозой», «угроза была и будет всегда». «Ситуация не нормализуется и проблемы не урегулируются до тех пор, пока не начнется диалог, пока политики не откажутся от своих амбиций и не попытаются найти общий язык для решения насущных проблем».

Вторая часть студентов придерживается полярного мнения, полагая, что сегодня угрозы войны не существует, поскольку «все, что должно было случиться, уже случилось. Если Россия еще раз начнет войну, то ее позиции в мире сильно пошатнутся, поэтому она на это не пойдет. Россия может предпринять какие-то иные шаги, но это не будет война». Еще одна часть студентов полагает, что сегодня Россия не представляет собой угрозу по причине отсутствия соответствующих ресурсов. «Несмотря на то, что Россия огромная страна, ее экономика очень ослабла, а война требует больших ресурсов. Сейчас в России сложилось очень плохое экономическое положение, отмечается проблемы во внутренней политике, идет постоянная борьба за раздел сфер влияния. На этом фоне Россия не в состоянии начать войну». Высказано также мнение, что России война уже не нужна. «Она может внедрить своих агентов и взять Тбилиси без единого выстрела. Россия может подобрать и поддержать подходящего для нее кандидата из грузинского политического спектра. Война не нужна, если президентом страны станет тот, кто устраивает Россию».

Оценка возможной угрозы со стороны России респондентами, входящими в следующую возрастную группу (34-45 лет), совпадает, в основном, с мнением студентов. В этом случае также высказано два противоположных соображения. Часть полагает, что риск военного противостояния довольно высок. «До тех пор, пока Грузия стремится к членству в НАТО, угроза со стороны России будет существовать всегда». Высказана также мысль о том, что «грузинские власти дезориентированы, поэтому властям России по мере надобности будет нетрудно опять спровоцировать Грузию». Вторая же часть респондентов считает, что сегодня угрозы военного конфликта не существует: «Россия уже реализовала свои цели, поэтому сейчас опасность с ее стороны нам не угрожает».

По оценке респондентов старшей возрастной группы (старше 45 лет), риск очередного военного противостояния довольно высок. «В условиях нынешних властей опасность существовала и будет существовать и впредь». «Если ситуация не изменится и отношения не нормализуются, угроза не снимется». «Сейчас существует опасность передачи Джавахети Армении, Аджарии – Турции; все остальное уже произошло».

Аналогичного мнения придерживаются и вынужденно перемещенные лица. «Угроза со стороны России существует всегда». «Угроза особенно возрастет, если наши власти предпримут какие-либо ошибочные шаги – например, в связи с вступлением в НАТО, что больше всего раздражает Россию». «Исходя из географического месторасположения и сложившейся геополитической обстановки, Грузии опасность угрожает всегда». «Если грузинские власти не перестанут оскорблять Россию, катастрофа неминуема». «Угрозы существуют, Россия может устроить нам очередную провокацию и найти предлог для ввода своих войск в Грузию».

Таким образом, подытоживая все вышеотмеченное, можно сказать, что большинство опрошенных лиц считает, что угроза со стороны России вполне реальна. Те, кто полагает, что риск очередного военного противостояния сегодня практически не существует, оказались в явном меньшинстве.

9. ВОЗМОЖНЫЕ ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ГРУЗИИ

Следующий вопрос, на который отвечали респонденты, был таким: «Какие, на Ваш взгляд, можно выделить общие интересы России и Грузии, которые могут стать основой диалога и восстановления отношений?». По мнению почти всех опрошенных экспертов, это, прежде всего, вопросы региональной безопасности. «России и Грузии – не политическим режимам, а государствам – нужен мир на Кавказе. Нестабильность на Кавказе губительна для обеих стран, хотя для Грузии, конечно, это более важно, чем для России, потому что мы – маленькая страна, а Россия – большая. Население, проживающее, допустим, на Урале или в Сибири, происходящие на Кавказе явления непосредственно не затрагивают, в отличие от нас». «Объективно, исходя из государственных интересов, Россия не заинтересована в сохранении нестабильности на Южном Кавказе. В ее интересы входит урегулирование конфликтов в Абхазии, Южной Осетии, в Нагорном Карабахе. Вследствие тяжелой обстановки на Северном Кавказе в ее интересах стабильная и мирная ситуация на Южном Кавказе».

Второй вопрос, по словам экспертов, связан с борьбой с терроризмом. «Исламский экстремизм и терроризм – наша общая проблема. В этом вопросе мы не только мо-

жем, но и должны сотрудничать, иначе с этой проблемой не сумеет справиться ни Россия, ни Грузия».

Высказано также соображение, что это могут быть экономические связи, торговые проекты. По словам одного из экспертов, «в общие интересы входит преодоление коммунистического прошлого не только экономически, но и ментально, что гораздо более сложная проблема. Ментальное наследие в Грузии чувствуется в меньшей степени, чем в России, хотя, разумеется, никак нельзя сказать, что мы от него уже полностью освободились. Например, тот факт, что в Грузии убрали памятник Сталину, представляется наилучшим проявлением коммунистического менталитета – не его преодоления, а, напротив, укрепления. Но в России памятники сохраняют не потому, что это – история, на которую нельзя посягать, а потому, что еще уважают бывших вождей. Все еще существует Мавзолей. У нас же памятник Сталину снесли только потому, что он мешал одному человеку, которому видится незримый памятник самому себе».

Однако все эксперты сомневаются в том, что в нынешних условиях возможна нормализация отношений между Россией и Грузией. «До сих пор не удалось даже предпринять первые шаги для начала диалога». Часть экспертов вообще исключает возможность налаживания отношений. «В условиях нынешних властей не следует ожидать восстановления отношений. В ближайший период урегулирование отношений между существующими в обеих странах режимами невозможно, поскольку в России в ближайшем будущем вряд ли придут к власти демократические силы. А для восстановления отношений хотя бы одна сторона, как минимум, должна стать демократической. России на краткосрочный период это явно не «грозит». Остается единственный выход – демократической должна стать Грузия и с помощью Запада найти цивилизованный, конструктивный и компромиссный подход к вопросам отношений с Россией. Это сможет сделать лишь новая власть; нынешним властям это не под силу – не потому, что они не способны на это, а потому, что своими действиями они отрезали себе этот путь».

И, наконец, та часть экспертов, которая оценила события августа 2008 года, как противостояние между Россией и Западом, полагает, что, несмотря на существование явных общих интересов, нормализация отношений между Россией и Грузией зависит лишь от развития отношений между Россией и Западом.

Мнение всех опрошенных респондентов совпадает, по сути, с мнением экспертов. «Вопросы безопасности, экономические и культурные отношения – эти те вопросы, которые входят в интересы обеих сторон». «В интересах обеих сторон мир. Речь идет о двух православных странах, именно это и должно послужить основой нормализа-

ции отношений. Народы нуждаются друг в друге». «Очень важны человеческие отношения. Грузины традиционно всегда обращаются за помощью в первую очередь к соседям». Подобно экспертам, большинство сомневается в том, что в условиях существующих в обеих странах властей нормализация отношений возможна.

Таким образом, подытоживая все вышеотмеченное, можно сказать, что опрошенные лица полагают, что у России и Грузии есть общие интересы, которые могут стать основой начала диалога и восстановления отношений. Это – вопросы региональной безопасности, совместной борьбы с терроризмом, экономические, культурные и человеческие отношения. Однако большинство убеждено, что в условиях нынешних властей нормализация отношений с Россией почти невозможна.

10. СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ РОССИИ И ГРУЗИИ

По единодушному мнению опрошенных экспертов, основное сходство между властями России и Грузии – одинаковая внутренняя политика. «Власти России и Грузии стараются сохранить якобы на демократическом фоне авторитарный режим. Власти обеих стран контролируют бизнес, средства массовой информации и судебные органы. С данной точки зрения грузинские лидеры подражают российским коллегам». В обеих странах установилось автократическое правление, обе прошли одинаковый путь – Путин в свое время подчинил себе бизнес, средства массовой информации и суд; максимально «расправился» со своими политическими оппонентами; в стране появились политические заключенные. Аналогичное повторил и Саакашвили. Оба лидера попытались создать массовые молодежные организации для утверждения своих позиций, ведут активную пропаганду с целью разжигания ненависти, страха, недоверия и создания «образа врага». Политика нынешних властей обеих стран продиктована собственными интересами, мотивом сохранения власти: «И одной, и второй сторонам нужен «образ врага», и для этого они успешно используют друг друга».

Отмечено также, что схожи даже используемые с целью укрепления собственной власти пиар-технологии.

Помимо этого, Россию и Грузию «объединяет одно весьма болезненное обстоятельство – советское прошлое, преодолеть которое не так уж легко». Важное сходство – православное вероисповедание. И еще одно сходство – «отсталость экономики обеих стран».

По словам одного из экспертов, есть еще одно сходство – иррациональность. «У обеих стран имеются общие интересы, но объективно обе действуют вопреки этим интересам. Например, обе страны заинтересованы в построении демократии, в добро-

соседских отношениях, совместной борьбе за стабилизацию ситуации на Северном Кавказе. В интересах обеих стран сближение в Западном. Интеграция с Евросоюзом или НАТО выгодна обоим государствам – Россия благодаря этому могла бы иметь более стабильный и безопасный южный фланг, а для Грузии это была бы гарантия государственной безопасности, ведь ей нужна защита не только от России, но и других сил. Одним словом, все это настолько очевидно, что действия сторон действительно трудно назвать иначе. Предположительно эта «слепота» обусловлена амбициями политической элиты обеих сторон, которые и вправду непомерно велики».

Высказано и противоположное соображение. Многие действия грузинских властей действительно выглядят, как иррациональные. Так, например, несмотря на то, что необходимым условием восстановления территориальной целостности Грузии является активная поддержка со стороны России, власти Грузии планомерно развивают антагонизм в отношениях с Россией. Или, например, президент Грузии заявляет, что война не окончена, оккупация продолжается, однако, вместе с тем, исключает возможность начала переговоров до тех пор, пока последний оккупант не покинет Грузию. Однако подобные действия, по мнению эксперта, обусловлены не иррациональностью, а частными интересами политической элиты, мотивом сохранения власти. «Главным механизмом консолидации внутривнутриполитической ситуации стало создание постоянной внешней угрозы и маргинализация политической оппозиции с поиском «руки Москвы», как источника любой ее материальной поддержки и любой протестной активности в массах. Задача обеспечения полного внутригосударственного контроля требует наличия вечного, иррационального и агрессивного источника внешней угрозы, и Москва превосходно, как будто даже с радостью с ее стороны, вписывается в эту роль». Однако, по словам этого же эксперта, все равно многое остается странным и нелогичным. Так, например, «объявляя Россию внешней угрозой номер один, руководство Грузии тем не менее передает под контроль российских монопольных компаний ряд своих стратегических энергетических и экономических объектов, в том числе после августовской войны 2008 года. В одностороннем порядке грузинским правительством введен безвизовый режим с республиками и автономиями Северного Кавказа, то есть с приграничной территорией страны, с которой, как они заявляют, война не окончена, а в двустороннем порядке – с Ираном, крупной энергодержавой, с которой у стратегических партнеров Грузии – США и Евросоюза – существуют серьезные проблемы и которая ищет сепаратные энергокоридоры в регионе. Трудно представить, что кто-то в США мог бы приветствовать подобное решение. А в результате получается, что Россия осуществляет свои долгосрочные геостратегические интересы на Кавказе с помощью политики сегодняшнего грузинского руководства, которая ее вполне устраивает. Если на минуту представить се-

бе, что Тбилиси принимает решения в интересах Москвы, то многое, что кажется странным и нелогичным, сразу же обретает рациональность и убедительность. Но даже такое смелое допущение не способно снять все вопросы и объяснить то, что в действительности включает в себя эмоции, амбиции, структуру мышления, особенности характера и еще многое другое». По мнению эксперта, именно отсюда и вытекает основное различие между властями двух стран: Россия действует в соответствии со своими геостратегическими интересами, а Грузия – в ущерб собственным интересам.

Следует подчеркнуть, что это мнение эксперта разделяют все опрошенные студенты. Как уже отмечалось выше, они полагают, что «ошибки российской стороной допущены не были, поскольку все, что произошло, было в ее интересах». «Россия сделала то, что нужно было стране», то есть сумела реализовать свои политические и геостратегические цели. В ее пользу был решен вопрос членства Грузии в НАТО, Евросоюзе (по крайней мере на краткосрочный период). Россия сумела вернуть и «легализовать» выведенные с территории Грузии военные базы. Аналогичное мнение высказано и в группе «новых вынужденно перемещенных лиц»: «различие в том, что российские власти оказались умнее – умнее потому, что мы проиграли во всем».

Экспертами отмечено еще одно различие: Грузия стремится к интеграции с Евросоюзом, а Россия пытается восстановить империю.

И, наконец, как говорят эксперты, большая часть нашего общества «хорошо осознает суть проблемы и понимает, что между грузинами и русскими нет этнического противостояния. Разумная часть общества обеих стран понимает, что дело касается скорее глобальной политической проблемы, и Грузия – лишь часть этой проблемы. Все это в определенной мере является гарантией того, что при наличии политической воли наладить отношения между двумя странами будет несложно». Иными словами, проблема состоит в дефиците политической воли, а не противостоянии народов. «Это – чисто политический конфликт». «Грузинам и абхазам будет гораздо труднее наладить отношения, чем грузинам и русским, поскольку между грузинами и абхазами было определенное этническое противостояние, которого нет в отношениях грузин и русских. Противостоят друг другу политика Грузии и России».

Мнение большинства опрошенных лиц, невзирая на возраст, созвучно, по сути, с высказанными экспертами соображениями. Власти обеих стран «проводят одинаковую, антидемократичную, несправедливую внутреннюю политику». «В обеих странах проведены схожие реформы, власти одинаково обращаются со своим населением, лидеры обеих сторон характеризуются маньякальным стремлением к власти». «В обеих странах диктатура, обе страны принесены в жертву личным амбициям поли-

тической элиты, в обеих странах не уважают народ». «В обеих странах власти контролируют средства массовой информации, суд, бизнес». Еще одно сходство – в обеих странах «цветет» протекционизм, nepoтизм. И, наконец, часть респондентов полагает, что власти обеих стран действуют во вред интересам собственной страны.

По мнению всех респондентов, очень значительное сходство – общее вероисповедание. Они также отмечают, что у обеих стран общее прошлое – «на протяжении многих лет мы жили в одном государстве, вместе пережили Вторую мировую войну», «у нас было схожее культурное пространство».

Что касается различий, главное различие, по мнению части респондентов, состоит в том, что «одна страна – агрессор, а вторая – ее жертва». Очень различны и возможности России и Грузии – территориальный масштаб, ресурсы и пр.

Как известно, любое рода отношение к чему- или кому-либо содержит слои, не осознаваемые самим человеком. Для выявления подобных бессознательных характеристик используются обычно проективные методики. Поэтому респондентам был задан вопрос: «**С каким животным Вы бы сравнили Грузию и Россию?**» Для интерпретации ответов были использованы три характеристики Ч. Осгуда: **привлекательность** (ассоциация с приятным животным), **сила** (размер, физическая сила ассоциативного образа) и **активность** (агрессивность животного). Во всех возрастных группах Россия чаще всего ассоциируется с **медведем** («медведь», «бурый медведь», «белый медведь»): «потому, что Россия очень сильная»; «потому, что она – беспощадный хищник»; «если медведя не трогать – он спокойный и умный, но рассердившись, становится агрессивным». По частоте на второе место вышла ассоциация с лисой: «очень лицемерна»; «хитрая и лицемерная, обманула нас», а на третьем месте – ассоциация со свиньей: «прожорливая», «не щадит никого, лишь бы набить себе живот», «ненасытна». Были также ассоциации с волком, львом, тигром, орлом: «Россия – орел, а Грузия – маленькая птичка; как говорят в народе, как высоко бы птица не летала, все равно орел летает выше».

Таким образом, во всех случаях Россия ассоциируется с малопривлекательным, сильным и агрессивным животным-хищником.

Что касается Грузии, наиболее частой была ассоциация со страусом («бегство от реальности») и зайцем (а иногда с зайчонком, что подчеркивает привлекательность); часто встречаются также ассоциации с ланью, ягненком («только немного наглым ягненком»), то есть привлекательными и красивыми, но слабыми, неагрессивными и считающимися трусливыми животными. Встречаются также ответы типа: «тигр с сердцем мышонка», «черепаша, поскольку развиваемся черепашиным темпом, но панцирь нас защищает». Несколько респондентов сравнили Грузию с орлом, но в этих

случаях орел (Грузия) противостоял дракону, медведю и льву (Россия), то есть более сильному и агрессивному животному.

Итак, как видим, сколь-нибудь значительного различия между когнитивным (рациональным) и бессознательным (эмоциональным) восприятием России не отмечается. Опрошенные лица воспринимают Россию, как сильное, агрессивное и, предположительно, малопривлекательное государство, со стороны которого маленькой, слабой и неагрессивной Грузии в любое время грозит опасность.

Таким образом, подытоживая все вышеотмеченное, можно сказать, что:

- По мнению большинства опрошенных лиц, в том числе экспертов, между Россией и Грузией отмечается значительное сходство. В обеих странах автократический режим, власти обеих стран контролируют бизнес, средства массовой информации и судебные органы, арестованы непокорные, ограничены права человека, расправляются с политическими оппонентами, появились политические заключенные. С данной точки зрения грузинские лидеры подражают российским коллегам». Оба лидера попытались создать массовые молодежные организации для утверждения своих позиций, ведут активную пропаганду с целью разжигания ненависти, страха, недоверия и создания «образа врага». В обеих странах политика властей продиктована частными интересами политической элиты – в основном мотивом сохранения власти, для чего используются одинаковые пиар-технологии. В обеих странах игнорируется мнение населения. По мнению части респондентов, в обеих странах «цветет» протекционизм, nepoтизм. Еще одно сходство – отсталая экономика.
- По мнению всех опрошенных респондентов, очень значительное сходство – общее вероисповедание, общее прошлое, «схожее культурное пространство».
- Как оказалось, респонденты считают, что сходства гораздо больше, чем различия. Помимо объективного различия – территориального масштаба, ресурсов, возможностей, основное различие состоит в том, что Россия – агрессор, а Грузия – ее жертва. Отмечается еще одно различие – Грузия стремится к интеграции с Евросоюзом, а Россия – восстановлению империи.
- По мнению одного эксперта, студентов, а также значительного числа «новых» вынужденно перемещенных лиц, основное различие между двумя странами в том, что Россия действует в соответствии со своими геостратегическими интересами, а грузинские власти – во вред интересам собственной страны.

11. ГРУЗИНЫ И РУССКИЕ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Опрошенные эксперты, характеризуя русских, говорят о недостатке рационального начала. «К сожалению, у внутренне добрых русских отмечается дефицит рационального элемента; это – большая проблема – как для них самих, так и соседей». «Трудно сказать, какова природа этого иррационального начала – азиатская или космическая? Однако факт, что страна, в правящей элите которой был довольно силен европейский элемент – например, в XIX веке, почти выкорчевала его из себя, укоренив такую «азиатчину», каким был советский режим».

Часть экспертов заявила, что трудно охарактеризовать русский народ лучше, чем это сделал Достоевский. Это – народ, который одновременно может быть гениальным творцом, носителем гениальной духовности и, в то же время, гениальным носителем аморальности, гениальным агрессором и пр. «Со многих точек зрения русские – противоречивая нация, однозначно охарактеризовать ее трудно. В одной точке видишь одно, а во второй – прямо противоположное. Как говорил Радищев, умом Россию не понять».

«Русский народ охарактеризовать нелегко, поскольку в России различие между интеллигентом и простым человеком очень велико, в отличие от Грузии. В Грузии можно встретить простого крестьянина с манерами и поведением образованного человека. В России различие между образованным и необразованным человеком более резкое, чем в Грузии. Быть может, причина этого в отмечающемся за последние годы кризисе грузинской системы высшего образования, вследствие чего различие между образованным и необразованным человеком стало исчезать».

По мнению экспертов, между русскими и грузинами отмечается немало сходства. «В силу православия обеим нациям присуща толерантность; у нас одинаковое культурное пространство, поскольку мы почти два века жили вместе». «Обе нации являются коллективистическими, обеих характеризует иррационализм; обеим нациям присуща способность творить совершенно сумасшедшие вещи». «У нас часто говорят, что существует не одна, а две России. Но Россия, как и Грузия, одна, разными бывают люди, причем во всех странах». «К сожалению, сегодняшняя Россия не сформировалась, как привлекательное для других стран государство. В XIX веке это было не так, тогда Россия представлялась гораздо более привлекательной моделью государства. Для тогдашней Грузии Россия была и НАТО, и Евросоюз; это был путь к Европе, Россия была частью Европы». «В течение двух столетий два народа нашли общий язык и «притерлись» друг к другу. Разумеется, речь не идет об идентичности, но по сравнению с другими народами грузины и русские лучше понимают друг друга. Это очень важно, поскольку облегчает коммуникацию друг с другом».

По предположению одного из экспертов, отмечающееся противоречие – нормальные человеческие отношения между русскими и грузинами, с одной стороны, и политический антагонизм – с другой, можно объяснить «цивилизационным выбором грузин». Мы хотим стать частью другой цивилизации, не той, которая называется российской. Это и есть, наверное, главная проблема. Однако в характере у нас много общего, в первую очередь – иррационализм».

Что касается оценок остальных респондентов, в студенческой группе высказано мнение, что «русские по своей природе поработители», однако за этим сразу же последовало возражение, что «индивидуальность человека не определяется национальностью. Поработителем являются представители властей, а не народ». Следует отметить, что это последнее мнение разделяет большинство опрошенных студентов. Респонденты гораздо суровее оценивают грузин. «И. Чавчавадзе написал «Счастливую нацию» столетие тому назад, но вместо того, чтобы развиваться и измениться к лучшему, мы стали еще хуже. Готовы отказаться от национальных ценностей, обленились». «Сегодняшних грузин характеризует стремление жить за счет других». «Грузины утратили индивидуальность, стали жить с оглядкой на других». «Мы готовы на все, лишь бы нас не обвинили в недостатке либерализма».

По оценке следующей возрастной группы, «русские по своей природе более холодные и менее эмоциональные, чем грузины». «Русские, в отличие от нас, более законопослушны, исполнительны»; «грузины более одаренные, но внутренне неупорядоченные»; «русские ориентированы на себя, а грузины склонны к колебаниям»; «русские законопослушны, терпеливы, но они неблагодарны и завистливы». «Грузины амбициозны, темпераментны»; «грузины вспыльчивые, гордые, амбициозные, гостеприимные, простодушные, доверчивые, завистливые, безответственные, терпимые, максималисты»; «грузины романтики, не умеют оценивать собственные возможности, берут на себя больше возможного», «грузины добрые и вспыльчивые».

Здесь, наверное, следует отметить то, что в «портрете» грузин явно преобладают эмоциональные и нравственные характеристики.

Подобно экспертам, многие респонденты полагают, что у грузин с русскими гораздо больше общего, чем с какой-либо другой нацией. Отмечена также толерантность русских и грузин. Интересно, что это мнение разделяет и преобладающее большинство «новых» вынужденно перемещенных лиц. По их словам, в период августовской войны населению нередко помогали именно русские солдаты: «нам приказано вас ликвидировать, поэтому бегите»; «у нас в селе был лежачий больной, его не смогли вывезти; русские носили ему еду и лекарства»; «солдаты давали оставшимся сигареты; они просили спиртное, но не бесплатно, меняли его на продукты». По едино-

душному мнению этой группы, «между народами противостояния нет; вина за то, что случилось, полностью лежит на властях обеих стран».

12. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

На вопрос, какими языками вы владеете, все опрошенные эксперты ответили «русским и английским» (некоторые и немецким или французским языками). Аналогичным был ответ на вопрос о том, каким языкам они обучают (обучили) своих детей.

В студенческой группе большинство знает английский язык, часть – русский и немецкий языки. Своих детей они также намерены обучить «русскому и английскому языкам». В старших возрастных группах почти все знают русский язык, часть – английский, немецкий или французский. Но детей они также обучают (обучили бы) русскому и английскому языкам.

13. РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПЕРЕДАЧ

Как отмечалось выше, наряду с основным исследованием был проведен контент-анализ информационных передач трех вещающих по территории всей страны телевизионных каналов – «Общественное вещание», «Рустави-2» и «Имеди» в течение двух недель, темой которого была Россия и отношение к России. Как показали полученные результаты, во всех этих информационных передачах Россия упоминалась как минимум **три раза**. Самое главное, во всех случаях в прямой или косвенной форме высказывалось негативное отношение к России, причем высказывания в прямой форме встречались гораздо чаще, чем в косвенной. Эти последние отмечались лишь в тех случаях, когда новость касалась внутренних явлений России и не была как-то связана с Грузией.

На протяжении этих двух недель Россия ни разу не упоминалась в нейтральном контексте, ничего не говоря уже о позитивном. С данной точки зрения какого-либо различия между этими тремя телевизионными каналами нет. Единственное, что можно сказать, это то, что тон информационных передач «Общественного вещания» был несколько более мягким, менее агрессивным, чем «Рустави-2» и «Имеди».

Думается, что такой **результат подтверждает мнение опрошенных экспертов** о том, что ведется активная работа по созданию «образа врага», для чего в качестве одного

из средств используются, как видно, информационные передачи упомянутых трех телевизионных каналов.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Согласно гипотезе проведенного исследования, опыт проживания в бывшем Советском Союзе оказывает влияние на восприятие России. Однако, как показали полученные результаты, данное предположение подтвердилось лишь отчасти. В частности, между студентами и остальными возрастными группами выявилось единственное различие: студенты не считают, что нужно наладить глубокие дружественные связи между Грузией и Россией, речь идет лишь о неприемлемости вражды с соседним государством, состояния «холодной войны». Они полагают, что политика грузинских властей должна быть направлена на установлении добрососедских, конструктивных отношений с Россией, «поскольку географический фактор – вещь упрямая». В отличие от студентов, респонденты старших возрастных групп с сожалением говорят о глубоких дружественных связях и считают, что их необходимо восстановить.

Как видно, довольно распространенное ранее в грузинском обществе мнение о том, что «существуют две России», претерпело определенную трансформацию: произошло размежевание «российских властей» и «российского народа».

Таким образом, результаты исследования однозначно подтвердили, что грузино-российское противостояние по своему характеру воспринимается, как чисто политический конфликт: все опрошенные лица уверены, что в данном случае проблема состоит в противостоянии властных элит, но никак не народов. В данном случае налицо дефицит политической воли с обеих сторон, а не противостояние между народами. Все это дает определенную гарантию того, что нормализовать отношения между двумя странами окажется нетрудно, если на то будет политическая воля сторон.

По мнению экспертов, большинства респондентов еще одной проблемой являются неравноправные и конкурентные, асимметричные отношения между сторонами в пользу России, а также тенденция последней решать проблемы силовым путем, что препятствуют поиску конструктивных путей разрешения конфликта, которые должны основываться на принципах паритета.

И, наконец, результаты исследования позволяют предположить, что у населения нашей страны выработался **определенный иммунитет** относительно официальной пропаганды, и официальные источники массовой информации (не подлежит сомнению, что именно таковыми и являются те три телевизионных канала, двухнедельный анализ информационных передач которых был нами проведен) не являются **основным**

и, что самое главное, **надежным источником** информации. Высказать подобное предположение нам позволяет то обстоятельство, что мнение наших респондентов по многим связанным с восприятием России вопросам резко расходится с официальной точкой зрения.

Опросник

1. Какими языками Вы владеете?
2. Каким языкам Вы обучаете (обучили) своих детей?
3. Как бы Вы охарактеризовали политику властей России по отношению к Грузии?
4. Как бы Вы охарактеризовали политику властей Грузии по отношению к России?
5. Какие, на Ваш взгляд, были допущены ошибки грузинскими и российскими властями в отношениях России и Грузии?
6. Какие, на Ваш взгляд, причины препятствуют нормализации отношений между Грузией и Россией?
7. Влияет ли, на Ваш взгляд, противостояние между Грузией и Россией на экономику Грузии?
8. Влияют ли, на Ваш взгляд, частные интересы политических элит на политические и экономические отношения между Грузией и Россией?
9. Как бы Вы оценили события августа 2008 года: что произошло, можно ли было предотвратить эту войну?
10. Существует ли угроза со стороны России? Если – да, то какого рода и в каких случаях?
11. Какие, на Ваш взгляд, можно выделить общие интересы России и Грузии, которые могут стать основой диалога и восстановления отношений?
12. В чем Вы могли бы усмотреть сходство и различие России и Грузии?
13. Как бы Вы охарактеризовали грузин и русских?
14. С каким животным Вы бы сравнили Грузию и Россию?